

— Подождём, вечером уже будут известны результаты, — успокаивал себя Гу Чэнъи.

Вечером в семь часов результаты были опубликованы на официальном сайте. Список из ста участников был полностью красным, ни одного зелёного. Имя Гу Чэнъи оказалось на самом верху, но даже это не помогло ему преодолеть необходимый порог баллов.

— Сорок три? Как это возможно? Как можно было набрать так мало? — с недоумением воскликнул Бай Сычэнь. — Го Нань обещал помочь тебе! Как могло получиться так мало?

Для Гу Чэнъи этот результат был неожиданным, но в то же время вполне объяснимым. Он не смог полностью указать ингредиенты в первой половине соревнования, но даже если бы он сделал это правильно, Го Нань нашёл бы способ помешать ему пройти дальше.

— Ничего страшного, в этом году не получилось, подождём следующего раза, — успокаивал Гу Чэнъи Бай Сычэня.

Следующий раз? Гу Чэнъи говорил это слишком легкомысленно. Соревнования проводятся раз в пять лет, и до следующего ждать придётся целую вечность. Тем более у Гу Чэнъи действительно есть талант, зачем ждать следующего раза, чтобы бросить вызов титулу Бога еды?

Го Чжэньлинь услышал громкий голос Бай Сычэня сквозь несколько стен. Когда он вошёл в их комнату, Бай Сычэнь был в ярости, чуть ли не готовый сорвать крышу.

— Что происходит? Ты что, собрался на небо взлететь? — вошёл Го Чжэньлинь, отчитывая Бай Сычэня.

Бай Сычэнь подробно рассказал Го Чжэньлиню о произошедшем, и тот тоже разозлился. Хотя Гу Чэнъи не был его родным сыном, он больше походил на наследника семьи Го, чем Го Нань.

Ладонь и тыльная сторона ладони — обе часть одной руки, но в критический момент Го Нань не смог помочь своему же человеку, что действительно задело его до глубины души.

— Неужели он действительно не может тебя терпеть? Даже если ты участвуешь в Чемпионате «Бога еды», это не мешает его интересам. Почему он не позволил тебе пройти дальше? — с глубоким вздохом Го Чжэньлинь достал телефон и набрал номер Го Наня.

— Алло? Что за результат? Почему у Сяо И так мало баллов? — сразу же спросил Го Чжэньлинь строгим тоном.

Неизвестно, где находился Го Нань, но из-за шумной обстановки Го Чжэньлинь не мог разобрать его слов.

— Папа, это не моя вина. Я действительно помог Сяо И, но... Эх! Я расскажу тебе завтра, когда вернусь.

— Папа, Сяо И — мой младший брат, как я мог ему не помочь? На этот раз я и так и сяк уговаривал, но оргкомитет просто не согласился пойти на уступки. Всем, кто не указал все ингредиенты в первой половине, поставили ноль баллов. Я хотел дать ему баллы, но не смог!

За столом Го Нань красноречиво рассказывал. Он приводил доводы и эмоции, расписывая свои «великие деяния» в комнате для совещаний и одновременно полностью снимая с себя ответственность.

Гу Чэнъи молча ел суп с лапшой, не обращая внимания на слова Го Наня и даже не поднимая на него взгляда.

— Старший брат, как так? Ты же судья. Я слышал, что тебя специально пригласили в оргкомитет Национального чемпионата. Ты...

— Ты не понимаешь, — не дав Бай Сычэню договорить, Го Нань прервал его, — это не я один решаю, я должен соблюдать правила.

Вот и всё, даже Го Нань не смог помочь. Похоже, на этот раз Гу Чэнъи действительно не сможет получить кубок Бога еды...

После ужина Го Нань должен был вернуться в отель. Оргкомитет организовал проживание всех судей, чтобы избежать случаев мошенничества, поэтому судьи не могли надолго покидать отель.

— Тогда я пойду?

Перед уходом Го Нань ущипнул Бай Сычэня за щёку, и тот, несмотря на попытку уклониться, не смог избежать этого. Запах одеколona на его запястье был уже не таким приятным, как в первый раз, и даже немного раздражал.

Гу Чэнъи, стоявший рядом, слегка нахмурился, но ничего не сказал. Не дожидаясь, пока Го Нань уедет, он быстро вернулся в магазин.

— Старший брат, что ты собираешься делать? — спросил Бай Сычэнь, когда они вернулись в магазин и Гу Чэнъи помогал шеф-повару убирать со стола.

— Подождём следующего раза, возможности всегда есть, — ответил Гу Чэнъи.

На его лице не было никаких эмоций, голос звучал спокойно, но Бай Сычэнь знал: чем

незаметнее следы, тем сильнее переживания. Сейчас в сердце Гу Чэнъи наверняка царила бесконечная тоска.

Почему нужно ждать следующего раза, когда есть шанс стать Богом еды?

До городского полуфинала оставалось немного времени, и нужно было использовать его с пользой. Иначе, когда полуфинал начнётся, шанса уже не будет, и тогда придётся действительно сдаться.

Бай Сычэнь с грустью посмотрел в сторону и случайно заметил на стене «Еженедельник „Бог еды“». В его голове мелькнула мысль. Да! Можно попробовать обратиться к Ян Вэю. Он уже пробовал его блюда, и к тому же он судья чемпионата. Может, он сможет помочь?

Воспользовавшись тем, что время ещё было раннее, Бай Сычэнь тайком выбрался из магазина и отправился в отель, где размещался оргкомитет. Это был тот же отель, где останавливался Го Нань. На входе висел огромный красный баннер с яркими жёлтыми иероглифами.

Помня, как в прошлый раз администратор вела себя высокомерно, Бай Сычэнь решил не спрашивать и сразу поднялся на лифте. Он начал стучать в двери, пока не нашёл комнату Ян Вэя.

— Ты? Ты же ученик ресторана семьи Го? — удивился Ян Вэй, увидев Бай Сычэня, и сразу же затащил его в комнату, чтобы никто не увидел. — Как ты сюда попал? Что ты хочешь?

Бай Сычэнь глубоко поклонился Ян Вэю.

— Учитель Ян, я знаю, что вы судья на этом чемпионате. Не могли бы вы пересмотреть оценку? Ноль баллов за первую половину соревнования — это несправедливо. Ведь никто не пробовал этот соус, как можно было точно указать все ингредиенты?

Выслушав длинную речь Бай Сычэня, Ян Вэй смотрел на него с недоумением.

— Мне это бесполезно. Я говорил с другими судьями, но Го Нань настаивал на нуле, и мы ничего не могли сделать.

— Что? Кто? — не поверил своим ушам Бай Сычэнь.

— Го Нань, Фрэнк, — ответил Ян Вэй, удивляясь незнанию Бай Сычэня. — Разве он не из ресторана семьи Го? И твой старший брат. Разве ты не знал?

Не только не знал, но и услышал совершенно другую версию!

Го Нань утверждал, что другие судьи не давали ему возможности помочь, но теперь Ян Вэй рассказал совершенно иную историю. Он подробно описал, как Го Нань настаивал на нуле и как предложил разбавить соус водой, всё до последней детали.

Бай Сычэнь чувствовал, как в горле поднимается тошнота, и чуть не вырвал весь ужин. Это был его старший брат? Тот, кто обещал помочь, а теперь использовал такие грязные методы?

Если подумать, казалось, к этому уже пора привыкнуть. Ведь он уже был способен украсть книгу рецептов из дома, не говоря уже о том, чтобы подставить своего младшего брата. Хотя, возможно, и это было его уловкой.

Наверное, даже тот рецепт «Женьшень с ласточкиным гнездом», которому он меня научил, он специально мне рассказал, чтобы потом свалить на меня все проблемы.

Бай Сычэнь почувствовал, как силы покидают его. Он глубоко вздохнул, и гнев в его сердце разгорелся ещё сильнее.

— Почему? Гу Чэньи тоже его младший брат. Даже если мой старший брат станет Богом еды, это никак не повлияет на него! — Бай Сычэнь с силой ударил себя по бедру, сожалея, что когда-то поверил этому человеку.

<http://bllate.org/book/15501/1375213>